

— Ло Янь, посидим вечером вместе? — Чжао Кэ догнал Ло Яня, который уже вышел из лекционной аудитории, и по-приятельски закинул руку ему на плечо.

Тело Ло Яня на мгновение напряглось, но он заставил себя расслабиться, повернулся к Чжао Кэ и переспросил:

— Сегодня вечером?

— Ну да. Чего ты так встревожился? У тебя теперь нет комендантского часа, это нам стоит переживать. Кстати, где ты сейчас живешь? Далеко от университета?

— Да нет, не очень далеко. На Западной улице.

— На Западной? — Чжао Кэ удивленно посмотрел на него. — Как тебя занесло на Западную? Там же аренда просто сумасшедшая.

— А... — взгляд Ло Яня метнулся в сторону. — Да нет, вполне терпимо. Не так уж дорого, да и хозяин оказался приятным человеком, не стал задирать цену.

— Вот как? Повезло тебе.

— Угу, — кивнул Ло Янь. На самом деле, он и сам считал, что ему повезло. Хотя хозяин дома порой вел себя странно, это не мешало Ло Яню считать его хорошим человеком.

— Кстати, мой дядя тоже живет в Западном районе. Давненько я его не навещал. Как-нибудь выберу время, загляну к тебе, заодно и старика проведу, — Чжао Кэ вдруг вспомнил про своего дядю, который с детства держался особняком, и понял, что не видел его целую вечность.

Ло Янь удивился:

— Ого, у тебя есть дядя? Ты о нем никогда не рассказывал.

Однако он засомневался, уместно ли так легкомысленно относиться к визиту к родственнику.

— Да я и сам его сто лет не видел. Ладно, проехали. Так что насчет вечера? Есть время? — Чжао Кэ не хотелось продолжать разговор о дяде, с которым он и так-то был не близок, а на семейных праздниках почти не встречался.

Ло Янь задумался. Утром хозяин сказал, что ужинать будет без него, так что, если он вернется позже, ничего страшного не случится.

— Хорошо, давай.

— Отлично! Пошли со мной в общежитие, закину вещи, позвоним Толстяку и Цзян Фану — и в наше старое доброе местечко!

Неизвестно почему, но при словах старое доброе местечко у Ло Янь возникло дурное предчувствие. В голове сами собой всплыли определенные воспоминания.

— Послушай, вы сегодня без выпивки? — напряженно спросил он.

Чжао Кэ опешил, а потом расхохотался:

— Ха-ха-ха... Не будем, не будем, успокойся!

Ло Янь выдохнул. Ему совсем не хотелось, уже съехав из общежития, среди ночи рисковать тем, что его не пустят обратно, если придется тащить пьяную компанию домой.

Старое доброе местечко было обычной уличной закуской недалеко от университета. Летними вечерами здесь было лучше всего жевать шашлычки, запивая их ледяным пивом. Как говорил Толстяк, это и есть жизнь.

Конечно, жизнь была куда сложнее, чем считал Толстяк, но после того, как Ло Янь съехал, именно он первым почувствовал, как стало тяжело.

— А-Янь, ты даже не представляешь, как трудно! После того как ты ушел, мне даже домашку списать не у кого!

— А как же Чжао Кэ и Цзян Фан? — удивился Ло Янь.

Толстяк возмущенно фыркнул:

— Не напоминай! Чжао Кэ? Ты думаешь, ему вообще нужно делать задания? Стоит ему пальцем поманить, как толпы девчонок выстроятся, чтобы сделать всё за него!

Ло Янь задумался. В этом была доля правды.

— Ну а Цзян Фан?

Толстяк посмотрел на него еще более укоризненно:

— Как ты думаешь, кто из них двоих милосерднее?

— Ну... — Ло Янь вспомнил, что Цзян Фан никогда не давал списывать, но если просили объяснить, то не отказывал. — Ты мог бы спросить его, как решить задачу. На самом деле, Толстяк, вечно списывать — это не выход.

Сидевший рядом Цзян Фан холодно усмехнулся:

— Что, Ло Янь, разве ты не должен был встать на его сторону?

— ... — Толстяк в отчаянии посмотрел на них обоих. — Жизнь так мрачна! А-а-а!

— Чего орешь? Кто сказал, что это и есть жизнь? Ешь давай! — Чжао Кэ не выдержал и легонько пихнул вопящего Толстяка, запихнув ему в рот кусок мяса.

Толстяк не обиделся, быстро прожевал и проглотил шашлык.

Ло Янь невольно улыбнулся. Помимо его собственных тайных мыслей, в этой комнате все были такими живыми и искренними. Если бы можно было, он бы никуда не съезжал.

Но...

Он посмотрел на Чжао Кэ, который весело переговаривался с Толстяком, и его взгляд потемнел. Некоторые вещи нельзя выносить на свет, а чувства, которые подавляешь, становятся лишь сильнее. Он боялся, что однажды сорвется и выдаст себя. Поэтому уйти было самым безопасным решением.

Держаться на безопасном расстоянии — так никто не пострадает. И каждый останется тем самым подростком, каким был при первой встрече.

— Как оно?

— А?

Ло Янь с недоумением посмотрел на Цзян Фана, который внезапно пододвинулся ближе. Тот держал в руках бутылку ледяной колы, покусывая трубочку. В его чистых глазах светилось нечто, заставлявшее Ло Яня чувствовать себя виноватым. Каждый раз, когда Цзян Фан так смотрел, Ло Янь терялся, хотя сам не понимал почему.

— Как тебе жизнь вне общежития? Привык? — снова спросил Цзян Фан.

— Да, вполне хорошо.

— Ну и славно.

Цзян Фан еще раз взглянул на него, кивнул, отвернулся и принялся за свой шашлык, словно ничего и не произошло.

Но Ло Яню не давало покоя ощущение, что в словах Цзян Фана скрывался какой-то подтекст.

<http://bllate.org/book/22124/2304368>